

Встретившись - и быстро распрощавшись - с Ольгой, Аинз отправился на поиски Озимандии, на этот раз уже зная о том, где именно находился несносный правитель... Но все еще не очень хорошо зная то, что именно Аинзу стоило от него ожидать.

То есть Аинз встречался с Озимандией лично лишь мельком, при подготовке большой массированной атаки на Камелот и его знакомство не в коем случае нельзя было назвать хоть сколько-нибудь близким - Аинз даже не до конца был уверен, что именно значил титул "фараона". То есть по контексту Аинз, конечно же, понимал что это было титулом правителя - причем, судя по всему, весьма высоким, но не более того.

Вторая же встреча Аинза с Озимандией не задалась особенно - и если бы не появившаяся из ниоткуда Артур, то Аинзу было сложно представить, как бы ему удалось легко уладить возникший было на пустом месте конфликт со Слугой...

И с момента прошлого контакта с Озимандией у Аинза уже возникла новая проблема в общении с тем - требование дополнительных комнат, что Аинз не желал удовлетворять как минимум потому, что это показало бы фаворитизм в отношении Озимандии - выше, между прочим, его девушек - а старая, конфликт того "кто же был главным" так и не был решен...

Не то, чтобы Аинзу было так сложно сказать, что Озимандия был главным...

Аинз, пройдя еще несколько шагов, выдохнул раздраженно и нахмурился.

К черту формальности и ложные оправдания, как минимум перед самим собой. Да, ему было сложно сказать, что он не являлся главным в отношении к своему Слуге!

У подобного решения существовала как практическая сторона - тактика боя, управление Слугами, общая стратегия поведения в Сингулярностях и поддержание боевого духа в своих подчиненных... Но, если перестать врать - по крайней мере себе - то для Аинза в этом отношении существовала и другая сторона - личная.

Строго говоря, он ведь не был плохим боссом? Да и плохим работником тоже. После окончания второй Сингулярности он достаточно хорошо разобрался в окружающей его обстановке, исправил свои прошлые ошибки - и с тех пор за время четырех последующих Сингулярностей не допустил ни одной потери жизни среди своих Слуг. Также он каждый раз исправно выполнял порученное ему задание, разрешение Сингулярностей, и в конце концов был за это вознагражден - как минимум вербально... В общем-то Аинз считал, что он являлся неплохим лидером.

До этого момента Аинз едва ли являлся лидером. До того, как прийти в этот мир в его прошлом мире Аинз был никем - просто еще одним винтиком в гигантской корпоративной машине - причем очень маленьким винтиком. В Иггдрасиле, несмотря на то, что он всегда был вместе со своими друзьями и в позиции гильдмастера - он являлся просто номинальной фигурой, большим "другом для всех", что поддерживал отношения внутри гильдии. Все внутренние вопросы решались голосованием членов гильдии, стратегии изобретались Пунитто Мое, даже как боевой участник Аинз в лучшем случае был "несколько выше среднего", что, учитывая его неэффективный билд, само по себе было достижением - но и только.

Здесь же, в этом мире, он являлся лидером. Настоящим лидером, полевым командиром - направляющим вперед, определяющим тактику, поддерживающим своих Слуг, решающим проблемы...

Аинза привлекала не власть, которая шла совместно с его позицией лидера - нужен ли был ему

этот титул ради власти? Как, вероятно, самый могущественный маг Халдеи, Аинз в любом случае мог навязать свою волю кому угодно, не говоря уже о том, что он просто как Мастер мог контролировать всех Слуг не поднимая даже пальца, просто контролируя поток маны к самим Слугам. Аинзу не нужна была власть как таковая, но позиция лидера... Это было больше чем властью - это было признанием. Какой-то мерой доверия, оказанной ему Ольгой, Халдеей и другими Слугами, официальным признанием не только его способностей, но и его поступков - оказанного ему доверия. И Аинз не хотел просто отказываться от этого титула потому, что какой-то высокопоставленный богач, призванный самим Аинзом, просто потребовал это!

Но вместе с тем Аинз понимал, что ничем хорошим его вероятное требование от Озимандии просто проглотить свою гордость и амбиции и вести себя как подчиненный не закончиться - если только не считать возможное сражение "хорошим" исходом. Возможно из прошлого мира, но Аинз знал подобные ему типажи - и сильно сомневался, что всего один перенос в другой мир исправил подобный вид людей.

В общем, чем ближе Аинз передвигался к месту нахождения Озимандии, тем более и более задумчивым становились размышления Аинза - пока сам он силился придумать, что именно он мог сказать Озимандии... Из тех вещей, что не спровоцировали бы уже кажущийся неизбежным конфликт.

Хотя, конечно, Аинз всегда мог закрыть глаза и шагнуть в неизвестность, надеясь на то, что его случайные действия и неловкие попытки переговоров приведут его к желаемому результату. А что, подобное происходило с Аинзом уже не один раз!

Однако полагаться на свою вечную удачу Аинзу не хотелось по крайней мере потому, что это могло бы служить дополнительным аргументом в пользу того, чтобы уступить свою позицию лидерства. Удача не могла быть вечной, ведь так?

Однако мыслей относительно этого факта в голове Аинза не становилось больше, и если бы не очередной поворот - за которым Аинз уже отчетливо мог услышать раздраженное фыркающее дыхание Озимандии - скорее всего Аинз просто бы направился к Озимандии не будучи уверенным в том, как именно ему стоило уладить конфликт с тем.

Однако на пути Аинз возник поворот, а за поворотом мгновенно Аинз врезался в что-то небольшое и достаточно мягкое, что, издав чуть удивленный полу-писк, попыталось мгновенно свалиться по всем законам физики и инерции на спину от столкновения с Аинзом. Аинз, однако, среагировал раньше, чем осознал, во что именно он врезался на повороте, ухватив цель перед собой, прежде чем опустить взгляд к лицу той и моргнуть,- Семирамида?

-Безмозглый кретин, как твои родители только пережили грех твоего... - мгновенно наполненный ядом голос Семирамиды полился в ответ, прежде чем та осознала личность стоящей перед ней причины своего неудобства и, подняв взгляд на своего Мастера, моргнуть,- Аинз?

Мгновение Аинз размышлял над сложившейся в данный момент ситуацией, прежде чем все же отстраниться от девушки, поставив ее обратно на ноги.- Прощу прощения, я совершенно не обращал внимания, куда я иду - я просто немного задумался...

-Ничего страшного! - совершив переворот своей позиции и тона своего голоса на полные сто восемьдесят градусов, Семирамида тут же бросилась успокаивать Аинза, успев только блеснуть легкой нервозностью в своих глазах,- Это мне нужно быть внимательнее, я сама просто не видела, куда именно я направляюсь!

Спустя мгновение Семирамида попыталась улыбнуться своей добродушной улыбкой, но ввиду ее абсолютного незнакомства с самой концепцией подобного - все ее улыбки были чарующими и насмехающимися по долгу ее позиции как царицы Ассирии - подобный вид заставил Аинза задуматься о том, не врезался ли он случайно в какую-то болевую точку Семирамиды, вызвавшей ее текущую агонию. И, конечно же, попытаться извиниться вновь,- Нет, если тебе больно, то я могу посоветовать обратиться за помощью...

На лице Семирамиды, спустя мгновение задумчивости, неожиданно отразился почти панический страх, после чего та подняла руки практически в защитном жесте,- Нет, я полностью функциональна и готова выполнять все приказы, не стоит переживать, мне абсолютно точно не требуется помощь, медицина, или странные воздействия, должны увеличить мою эффективность...

-Хм, ладно? - Аинз, не совсем поняв, к чему была приурочена последняя часть ответа Семирамиды, только кивнул, после чего, глядя на ее все еще пребывающее в боли лицо - что Семирамида искренне пыталась выдать за дружелюбную улыбку - решил все же не спрашивать ту о ее состоянии. Однако подобное столкновение в любом случае навело его на мысль о том, что если он уже принял решение познакомиться со всеми Слугами, что он призвал в Халдею считанные часы назад, то по крайней мере ему стоило поинтересоваться состоянием Семирамиды,- Кстати говоря, как ты обустроилась в Халдее? Все нормально, у тебя есть какие-то вопросы или проблемы?

-Нет, нет, все великолепно, никаких проблем,- лицо Семирамиды растянулось в столь противоестественной гримасе, что Аинз на секунду задумался о том, каков был шанс, что прямо сейчас у Семирамиды открылось огромное и крайне болезненное внутреннее кровотечение и жить той осталось не более нескольких минут,- А что, я, кхм, чем-то навела на мысль о своем недовольстве моим текущим положением?

-Да нет,- Аинз вновь удивился теме, что возникла в словах Семирамиды,- Просто Озимандия, например, явно оказался недоволен текущей ситуацией и, кажется, решил устроить конфликт в Халдее... Поэтому я и задумался на тему того, все ли устраивает тебя в данный момент...

Закончить свою мысль Аинз не сумел, поскольку оказался прерван глухим стуком. Переведя же взгляд на Семирамиду - или точнее, на то место, где она находилась еще несколько мгновений назад, Аинз не увидел ничего... Прежде чем опустить свой взгляд и наткнуться на практически бездыханное тело девушки, вздохнув. Судя по всему он действительно причинил той боль и вызвал у нее внутреннее кровотечение - или что-то подобное - и теперь та потеряла из-за этого сознание... А ведь она даже пыталась скрыть свои проблемы - пусть, судя по ее лицу, у нее это и не очень сильно получалось.

Значит в будущем Аинзу точно стоило относиться к ней помягче...

Вздохнув, Аинз наклонился к девушке, после чего поднял ту аккуратно с пола и бросив взгляд на буквально пышущий недовольством из-за звука раздраженного Озимандии вдалеке, коридор, направился прочь, давая себе зарок, что в следующий раз он определенно доберется до главной - на текущий момент - проблемы среди всех его Слуг.

Потеря сознания среди Слуг было редким событием. Но все невозможным, ввиду того, что странным образом Слуги все же сохраняли как минимум некоторые черты своей человеческой личности и особенности своих в прошлом человеческих - по большей части - тел - а потому в

данный момент вопреки нарушению обычного хода цикла снов, связывающего Слугу и его Мастера с помощью сновидений, воспоминаний о прошлой жизни двух отныне связанных людей, Семирамиде снился отвратительный кошмар.

Кошмар, в котором Семирамида оказалась призвана Аинзом - воплощением зла, смерти и ужаса из-за грани бытия, разобравшимся даже с Первым Хассаном в прошлом - для того, чтобы стать его Службой.

Уже этот факт обозначал то, что сон Семирамиды являлся кошмаром - но, словно бы этот кошмар был недостаточен - все не заканчивалось на этом, нет.

Семирамида была Службой класса Ассасин, что благодаря своему уникальному навыку не была самым обычным представителем этого класса, а была Ассасином, одновременно являющимся Кастером. И действительно, глядя на ее парящую магическую крепость, контроль цепей, магию и ее значительную слабость в прямом бою, полагаясь больше на собственную магию, чем на любые виды сражения, было легко представить что та, являлась Кастером - а единственным наследием Ассасина в ее случае была ее легенда об отравлении ее мужа.

Однако Семирамида все же являлась Ассасином - пусть и не самым выдающимся именно как Ассасин. Она владела навыком Сокрытия Присутствия, пусть и не самым выдающимся, и более того - собственным умом, вооружившись которым она желала пережить текущие условия, в которых она оказалась. Ей просто нужно было следовать трем пунктам. Пункт первый - не попадаться Аинзу на глаза. Пункт второй - не провоцировать Аинза на то, чтобы изменить ее статус, в данный момент замерший на отметке Службы, что в случае обсуждения отношений с непознаваемым злом было не самым плохим исходом. И пункт третий - найти союзников. Касательно последнего, конечно, Семирамида не слишком надеялась на то, что она сможет найти силу способную противостоять магу, победившему Первого Хассана, но "сила в числе" было старым и испробованным приемом - ведь, по крайней мере, найдя союзников она сможет хотя бы чуть-чуть противостоять влиянию Аинза. Ну, или на это могла надеяться Семирамида - потому, что больше ей в текущей момент надеяться было не на что.

Однако, когда Семирамида, спрятав свое присутствие, тайно отправилась на поиски возможного союзника - неудачи начали постигать ее одна за одной.

Сперва выбор Семирамиды пал на могущественного союзника, что уже продемонстрировал ненависть к Аинзу, к тому же, знакомого с Аинзом - Король Артур... И только Господь знал точно, какой именно версией Короля Артура являлась девушка, призванная Аинзом.

Однако, когда Семирамида, выждав немного времени, направилась в сторону Короля Артура, желая спрятаться от Аинза - что именно она увидела? Аинза, спокойно общающегося с тем самым Королем Артуром, что Семирамида считала его непримиримой противницей! Более того, подобравшись поближе к той, Семирамида услышала о том, как Король Артур, фактически, браталась с Аинзом, рассказывая о том, как на самом деле схожи и близки они были!

Подобный удар заставил Семирамиду мгновенно броситься прочь, практически в панике, пытаясь на ходу определить, насколько сильно она просчиталась в своем решении. Мало того, что она чуть было не попала на глаза к Аинзу - Артур, на ненависть к Аинзу которой делала ставку Семирамида, неожиданно оказалась его подругой!

Но Семирамида, отступив, не сдалась так просто. Нет, обдумав вновь произошедшее, Семирамида решила не приближаться к тем, с кем Аинз уже явно был знаком в прошлом,

опасаясь того, как легко Аинз мог оказать влияние на его прошлых знакомых. Вместо этого Семирамида решила сделать ставку на Короля Артура - на этот раз другого, Богиню Камелота - и, добравшись до нее, направить ту в нужную сторону своей интригой. Маловероятно, что та обладала полнотой ума в данный момент для того, чтобы противостоять разуму Семирамиды, а самое главное - Богиня фактически не имела связей с Аинзом до момента их встречи в Сингулярности!

Поэтому, вновь скрыв себя, Семирамида отправилась вперед... Лишь для того, чтобы стать свидетельницей того, как Богиня Камелота по собственной воле предложила отдать Аинзу свое копьё! Свой Благородный Фантазм!

Семирамида сбежала вновь, ее разум поглощаемый паникой, отчаянно пытаясь найти выход из ее текущей ситуации, прежде чем ее разум сошелся на единственном возможном выходе из ее текущей ситуации. Озимандия! Аинз еще не встречался с Озимандией, Аинз конфликтовал с Озимандией и Озимандия был силен, а потому Семирамида могла надеяться на то, что сможет найти хотя бы кроху сил в его лице для того, чтобы противостоять силам Аинза.

И, на ее пути к Озимандии, вновь скрыв свое присутствие... Семирамида оказалась лицом к лицу - телом к телу даже - с Аинзом.

Конечно же то, что Семирамида должна была сделать первым делом - Семирамида сделала. Мгновенно она отстранилась от Аинза, но не успела даже оправдаться - мгновенно Аинз высокомерно обратился к ней, будто бы он "не обратил внимания" на нее, после чего насмешливо поинтересовался у нее, не было ли ей "больно" быть проигнорированной Аинзом... После чего предложил ей "поправиться" - "исправить свои недостатки" под руководством своего Аинза - и только существам из-за грани было ведомо, что включало бы в себя подобное "исправление"...

Поэтому, конечно же, Семирамида попыталась отмахнуться от настойчивой вкрадчивости Аинза - все мысли об Озимандии и попытке создать союз с тем мгновенно были забыты и отвержены в пользу желания сбежать из под взгляда воплощенного зла, вернуться обратно в место, где по крайней мере Аинз не собирался за ней гнаться... Прежде чем Аинз произнес проклятые слова, сравнив ее с Озимандией - сказав о том, что "Озимандии не понравилась" его текущее положение... И страшная картина сложилась в голове Семирамиды.

Все это время, все ее неудачные попытки найти союзника, все это неудачные шаги, следуя которым Семирамида наткнулась только на Аинза и на свои планы, лежащие в руинах... Все это не было случайностью или совпадением. Нет, все это было планом Аинза!

Аинз знал, видел как на ладони все шаги Семирамиды, и контролировал ее. Появлялся всегда на шаг впереди нее, в насмешку, позволяя несчастной Семирамиде самой завести себя в ловушку надежды, будто бы найдя выход из ее безвыходной ситуации, прежде чем растоптать ее. Каждый раз на шаг впереди - союзники, на которых она рассчитывала - каждый раз, когда Семирамида пыталась добраться до них - она лишь встречалась с Аинзом, что буквально бы перед ее глазами доказывал ей, что ее прошлая надежда была не более, чем заблуждением по ее собственной воле, отчаянной попыткой спастись из кошмара, что приносила тем больше боли, чем больше надеялась на нее Семирамида...

И когда Семирамида осознала этот факт - она проснулась из этого ужасающего сна, вернувшись в реальность.

Медленно, Семирамида, возвращаясь из ужасающего кошмара в реальность, приоткрыла

глаза... Прежде чем осознать, что она лежала на кровати. На той же самой небольшой кровати, оскорбительной для ее статуса царицы Ассирийской, что была выделена ей во сне после того, как монстр призвал ее в Халдею. На кровати после того, как она встретила с Аинзом... Что сидел недалеко от нее.

Семирамида прикрыла глаза, не доверяя даже своему хваленному самоконтролю правительницы в том, чтобы не расплакаться от этого осознания в данный момент. Похоже, воплощенное зло, Аинз, умело превращать даже самые безумные кошмары в реальность, стирая грань между сном и явью...

Медленно и шумно, Семирамида втянула воздух через нос и выдохнула тот через рот. Затем еще раз... И еще раз...

Она была жива в данный момент. Не было ли это главным прямо сейчас? Не было ли это уже достаточным для того, чтобы считать свою жизнь удавшейся? Она ведь явно бы не могла считать свою жизнь удавшейся в том случае, если бы у нее не было жизни, разве нет? А значит наличие жизни было той вещью, что должна была иметь Семирамида для того, чтобы заявить, что ее жизнь была счастливой и удачливой, ведь так? А значит Семирамида могла сказать, что она уже выполняла ключевой пункт необходимый для того, чтобы сказать, что ее жизнь была счастливой и удачливой!

Именно этой мыслью утешала себя Семирамида в данный момент, прежде чем открыть один глаз вновь и взглянуть на Аинза, не исчезнувшего из ее поля зрения, и застонать. У любого аутотренинга существовали свои пределы... И Семирамида не просто исчерпала свои, но и явно уже вышла за их пределы.

Однако, даже если бы Семирамида зажмурила свои глаза изо всех сил и отказалась бы признавать реальность своей текущей ситуации - Аинз, существо из ее кошмаров, не исчезло бы из ее мира - а потому, выкрав еще несколько секунд на медленные вдохи и выдохи, Семирамида была вынуждена открыть глаза - вновь столкнувшись с Аинзом лицом к лицу.

Каково будет ее наказание за ее своеволие? Этот омерзительный танец жертвы и убийцы, добычи и охотника, ведь должен же был когда-то прийти к финалу этот кошмар?

Или же Аинз желал продолжать и дальше свои извращенные игры - манить перед лицом Семирамиды недостижимой свободой, шансом на противостояние, только для того, чтобы наблюдать, как с каждым разом все больше и больше отчаяния врывается в ее душу...

Семирамида выдохнула резко, прежде чем подняться со своего места, глядя на Аинза, найдя в самых глубоких потайных карманах ее души частицу принадлежащей ей гордости и своеволия, прежде чем скрестить взгляды с Аинзом практически с вызовом. Пусть! Пусть так, но ведь она была Семирамидой, Семирамидой Ассирийской! Она жила подобно царице - и если какой-то маг решил прервать ее путь в этом мире, наказать за своеволие - она не встретит смерть как дрожащая загнанная в угол дичь! Она встретит врага с высоко поднятой головой для того, чтобы произнести, что она была Семирамидой - и всем ужасам этого мира было не отнять ее короны!

Однако Аинз, увидев огонь ярости в глазах Семирамиды, только спокойно позволил ей взглянуть в его глаза, прежде чем задать вопрос,- Все в порядке?

На эти слова Семирамида едва не рассмеялась, но удержала себя в руках. "Все в порядке?" Вопрос, намекающий на то, что ее текущее состояние, найденный внутри нее остаток сил, внутренний стержень, не был ее нормой - что она должна была бояться Аинза и быть

загнанным в угол зверем... Нет, абсолютно точно нет!

-В полном,- Семирамида произнесла с чувством удовольствия, наслаждаясь тем, как эта одна простая фраза возвращает ей ее контроль над ее судьбой. Ожидая момента, когда Аинз не выдержит насмешки Семирамиды и...

-Хорошо,- Аинз спокойно кивнул,- А то я уже было начал переживать.

Простая фраза оказалась клинком, глубоко вошедшим в тело Семирамиды, достав до самого ее сердца. Он... Ждал этого?!

Выстроенный барьер, зажегшийся было в ее душе огонь, мгновенно заставил Семирамиду вспомнить о том, что она помнила всего десяток секунд назад.

Конечно же, Аинз ведь издевался над ней - дразнил ее свободой всего в шаговой доступности, наслаждался ее отчаяньем... Но отчаянье невозможно без надежды, разочарование нельзя испытать если ты не желаешь вырваться из этой паутины.

И она, сломанная было манипуляциями Аинза, нашла в себе вновь силы для того, чтобы вернуть свой задор - вернуть себе силы для того, чтобы Аинзу было, как дразнить ее вновь свободой - для того, чтобы Аинз вновь мог разрушить ее волю к жизни, чтобы он мог издеваться над ней дальше...

Именно так, Аинз ждал этого - как и до этого момента, направляя и манипулируя Семирамидой, заставляя ее танцевать под его песню. И Семирамида делала именно то, что ей было приказано. Тот, кто скинул Семирамиду с трона не остановился на этом - каждое его действие было направлено лишь на то, чтобы унижить ее еще больше... И даже этого было недостаточно - ему доставляло удовольствие смотреть за тем, как Семирамида сама следовала по его приказу... Продлевая свое страдание лишь больше и больше.

Эта мысль заставила Семирамиду непроизвольно схватиться за свое сердце - осознание того, что даже решив противостоять Аинзу она попала лишь в одну из множества его манипулятивных схем - что вызвало лишь насмешливый вопрос Аинза,- Что-то не так?

Семирамида подняла взгляд, полный гнева, к Аинзу... Прежде чем опустить его вновь. Что хорошего могла сделать ее гордость, ее готовность к продолжению сражения, если именно это и было причиной ее падения? Чего могла добиться Семирамида если план Аинза полагался именно на ее продолжение сражения? Просто сдаться? Но ведь это также было частью плана Аинза!

Планы внутри планов, и каждый ее шаг лишь еще одно трепыхание пойманной в паутину мошки...

Семирамида не знала, что именно ей сейчас нужно было сказать или сделать. Продолжить трепыхаться против Аинза, раздувая остатки своего внутреннего пламени - зная, что именно это и приводило к ее страданию - или сдаться, просто отступить и признать поражение, сдавшись на милость победителю?!

-Ч-что... Что будет дальше? - не в силах выдержать и секунды больше этих размышлений, Семирамида задала вопрос Аинзу. Даже осознавая, что прямо сейчас она задавала вопрос Дьяволу, Семирамида просто не могла выдержать постоянного накала страсти, бесконечных игр разума. Если Аинз и преследовал свою финальную цель - Семирамида могла только сдаться на милость победителю. Если же Аинзу доставляло удовольствие наблюдать за ее страданием -

Семирамида могла только опустить голову и признать свое поражение.

-Хм?- Аинз не ответил на вопрос Семирамиды мгновенно, обратившись к той неуверенно,- Семирамида? Ты уверена, что ты в порядке?

Если бы у Семирамиды еще оставались бы силы - она усмехнулась бы тому, что даже добившись финальной ошеломительной победы Аинз не отпускал ее из своей паутины, продолжал свои игры разума - но Семирамида была побеждена. Если таково было извращенное наслаждение Аинза - то Семирамиде оставалось только принять это как должное и страдать от того, что всему человечеству не повезло, когда непознаваемое зло из-за грани обратило свой взгляд на этот мир.

Аинз, однако, выдержав несколько секунд, кашлянул в кулак, прежде чем произнести,- Ну, кхм... Я полагаю... Ничего?

Семирамида могла только усмехнуться на это - интересно, что же именно скрывалось за этими обманчиво прекрасными словами - “ничего”? Ничего нового, только продолжающееся страдание? Ничего, что могло бы заботить сломанную и побежденную царицу Ассирии?

-То есть, я имею ввиду, если тебе нужна помощь, то я готов помочь тебе,- слова Аинза прорезали разум Семирамиды. Ну да, конечно же, помощь... Как будто бы Семирамида могла рассчитывать на то, что помощь Аинза окажется чем-то кроме еще одной ловушки.

-Помощь, хах... - Семирамида даже не стала пытаться выдержать свой обычный королевски тон, только фыркнув совершенно неаристократично,- И в чем же заключается твоя... Помощь?

-Ну, если у тебя что-то болит - то я могу вылечить это... - слова Аинза заставили Семирамиду расплыться в ядовитой ухмылке. Ха-ха, вот, значит, как? - Ведь все-таки это именно я виноват в произошедшем...

Вот он, план Аинза...

Уже зная, каков будет ответ Аинза, Семирамида подняла на того взгляд,- И какова будет цена за твою... Помощь?

-Ну, кхм, никакой... Я просто хочу помочь своей Слуге,- слова Аинза принесли Семирамиде только осознание того, что ее предыдущее предположение было правдивым.

Вот, значит, как. Все эти игры, все эти муки были созданы для того, чтобы сломать Семирамиду... Для того, чтобы исправить ее сейчас. Дурманный яд, предлагаемый ей - возможность принять яд самостоятельно. Сперва Аинз сломал ее, уничтожил каждую возможность в ее разуме к противостоянию - только для того, чтобы в конце “избавить” ее от этого мучения - и дать ей новую цель взамен уничтоженной. Сперва Аинз уничтожил любой намек на ее неподчинение... После чего предложил гордой царице Ассирии “стать Слугой” - принять верность Аинзу взамен ее мучительной пустоты. Закрыть нанесенную ей рану, на этот раз выстроив свою цель вокруг верности и покорности воле своего Мастера - и в награду Аинз был готов избавить Семирамиду от боли противостояния ему...

Семирамида улыбнулась желчно, после чего приняла решение, подняв взгляд резко вверх,- Хорошо, Аинз... Я принимаю твои условия.

“Я понимаю, что виноват, что не смотрел, куда иду, из-за чего врезался в тебя и вызвал кучу проблем... Но к чему такой драматизм?!” - Аинз поднял взгляд на Семирамиду, взирающую на него со странной эмоцией в ее взгляде, прежде чем вздохнуть и пожать плечами - “Женщины!”

<http://tl.rulate.ru/book/74423/4556797>